

Вячеслав Быков: «СЧИТАЮ, ЧТО НАШИ РЕБЯТА — ЛУЧШИЕ В МИРЕ!»

еще мне безумно интересен Вячеслав Быков. Интересен прежде всего как человек, со своими чувствами, радостями, переживаниями. Притом что всегда сдержан в эмоциях, и весьма сложно понять, что он чувствует в тот или иной момент. Интересен мне он с тех пор, как наша сборная уверенно проложила себе путь к золотому пьедесталу мирового первенства в 2008 году, а потом с такой же уверенностью выиграла чемпионат мира в 2009-м. «Для этого человека хочется играть», — этой короткой, но емкой фразой Илья Ковальчук определил отношение к главному тренеру всех игроков сборной.

Вячеслав Аркадьевич, пять лет вы с Игорем Захаркиным возглавляете национальную хоккейную сборную. Вы создали команду, в которой хотя бы играют спортсмены. Как вы думаете, в чем ваш главный успех как тренеров?

Люди, которые приходят в сборную, являются соучастниками одного процесса, название которому — построение команды как единого целого для того, чтобы, во-первых, показывать зрелищную игру, во-вторых, добиваться результата, в-третьих, радовать наших болельщиков и, в-четвертых, получать удовольствие от того, что ты делаешь. Важно, чтобы каждый считал и чувствовал себя частью команды, с уважением и пониманием относился ко всем окружающим — к партнерам по команде, зрителям. У каждого из нас свои функции, но мы все делаем одно общее дело. Это самое главное. Что касается требований — они были высокими и до нас, и это не ново. Мы являемся продолжателями традиций русского хоккея, но взаимоотношения, которые мы строим в команде, — это уже совсем другой уровень. В любом вопросе мы стараемся быть открытыми и откровенными с людьми, с которыми работаем. В первую очередь это касается спортсменов и тренировочного процесса. Мы

ОДНАЖДЫ ИГОРЬ ЗАХАРКИН, СТАРШИЙ ТРЕНЕР СБОРНОЙ КОМАНДЫ РОССИИ И КЛУБА «САЛАВАТ ЮЛАЕВ», СКАЗАЛ: «ХОККЕЙ НУЖНО ПОНИМАТЬ». НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ СТАНУ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО ПОНИМАЮ ХОККЕЙ. НО МНЕ НРАВИТСЯ ЭТА КРАСИВАЯ, ДИНАМИЧНАЯ ИГРА СИЛЬНЫХ МУЖЧИН, Я ЛЮБЛЮ СМОТРЕТЬ МАТЧИ ГЛАВНЫХ МИРОВЫХ ПЕРВЕНСТВ И УЖАСНО НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА ШАЙБА ЛЕТИТ В НАШИ ВОРОТА.

не ждем от них бездумного исполнения наших требований, а объясняем, для чего и зачем они должны делать то или другое.

Десять лет вы выступаете в роли тренера. Это много или мало?

Эти десять лет пролетели, как один миг. Сказать, что это много, не могу. Сказать, что это мало, — тоже. Это то время, которое необходимо человеку, чтобы понять, что профессия тебя увлекла и приносит тебе радость, удовлетворение, удовольствие. Ты понимаешь: то, что ты делаешь, приносит какие-то плоды и результаты. Мне даже трудно сказать, что это работа, — это что-то другое. Под работой можно подразумевать какой-то тяжелый труд, который не всегда нравится, но ты обязан его выполнять. А здесь это

любимое дело, которому ты с удовольствием, не глядя на время и на какие-то непростые моменты в жизни, посвящаешь всего себя. Иногда бывают грустные моменты, негодование, когда что-то не получается. Но все равно в целом это любимое дело, от которого получаешь массу позитивной энергии и удовольствия.

Представим невозможное: если бы у вас была возможность собрать команду из лучших игроков, когда бы то ни было игравших в хоккей, кого бы вы пригласили?

Перед каждым сбором, куда мы приглашаем ребят, мы делаем осознанный выбор, и наша задача — дать ребятам возможность раскрыть их качества с самой лучшей стороны, чтобы они могли выглядеть достойно и показывать результат.

И я не стану говорить сейчас о том, каких игроков я бы выбрал. Каждый раз, когда мы приглашаем игроков в сборную, для нас они являются лучшими на данный момент и мы становимся единым целым — будь это молодой игрок, который получил приглашение в первый раз, или ветеран, который несколько лет играл и уже стал чемпионом. Каждой эпохе присущи свои лидеры, кумиры, каждый в свое время делал что-то полезное для своей страны, и мы горды этим.

ДОСЬЕ

Вячеслав Быков. Родился 24 июня 1960 г. Центральный нападающий. Выступал за «Трактор» (Челябинск) (1979—1982), ЦСКА (Москва) (1982—1990), «Фрибург» (Швейцария) (1990—1998), «Лозанна» (Швейцария) (1998—2000).

Двукратный чемпион Олимпийских игр (Калгари-1988, Альбервилль-1992), пятикратный чемпион мира и Европы. В чемпионатах СССР провел 430 матчей, забросил 195 шайб. В чемпионатах мира и на Олимпийских играх сыграл 99 матчей, забросил 46 шайб. Заслуженный мастер спорта. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2009) и «Знак Почета» (1988).

Интересный факт: в новейшей истории сборная России по хоккею с шайбой трижды становилась чемпионом мира (в 1993, 2008 и 2009 г.), при этом в 1993 г. Быков был капитаном, а в 2008 и 2009 г. — главным тренером.

В настоящее время — главный тренер сборной России и клуба КХЛ «Салават Юлаев» (Уфа).

Есть среди спортсменов ваши фавориты?

Да, безусловно, у меня есть фавориты, но я никогда не назову их имена в силу того, что уважаю других спортсменов. Однако я думаю, что многие люди тоже назвали бы имена некоторых из них.

Что было самым сложным за годы руководства сборной?

Моменты поражений. Любое поражение оставляет горечь и тяжелый след, потому что мы представляем нашу страну, наш хоккей. Это очень непростые моменты, тем более когда это касается таких соревнований, как чемпионат мира или Олимпийские игры. И второй момент (самый трудный, наверно) — это непонимание, грязь, которая выливается порой на команду и игроков из-за того, что люди не понимают каких-то вещей и выражают свою реакцию таким неадекватным образом, забыв о тех позитивных моментах, которые были до этого.

После побед на чемпионате мира вас все готовы были носить на руках.

А после Олимпийских игр и чемпионата мира этого года начались совершенно другие разговоры. Готовы ли вы были к тому, что сегодня публика аплодирует, а завтра может втоптать в грязь?

Такое происходит не только на нашем поприще, но и в любых сферах деятельности человека. Это человеческие взаимоотношения, через которые проявляется отношение к успеху и неудаче, возникает чувство сопричастности или негодования, злобы и зависти. Все это черты и недостатки нашего общества. Мы забываем хорошее, злимся при неудаче, начинаем свистеть, когда что-то не получается, давая соперникам преимущество в тот момент, когда, наоборот, надо поддерживать своих. Когда я пришел в эту профессию, то понимал, что наш мир не идеален и подобных ситуаций не избежать. Выиграть все невозможно, и ты рано или поздно будешь наталкиваться на такие моменты, когда тебя будут хотеть растерзать, причинить боль. Я не думаю, что есть люди, которые в своей жизни

«Золотая» сборная России на приеме в Кремле

«Качать Быкова!»

избежали такого самосуда от общества или других людей. Но важно понимать эту проблему и правильно на нее реагировать. Важно, чтобы перед собой ты был чист, откровенен и честен и профессионально относился к тому, что происходит.

Приведу вашу фразу, произнесенную на чемпионате мира после четвертьфинала: «Я сказал ребятам после матча, что мы играли, словно штрафной батальон военного времени. Впереди соперники, а позади те, кто готов выстрелить в спину в любой момент. И отступить некуда». Что на вас давило больше — соперники или те, кто сзади?

На меня давила мысль о том, чтобы все это не сказалось на игре. Потому что это действительно было так. И до сих пор мы находимся в штрафном батальоне, когда сзади тебя всегда будут подгонять штыком или пулей, а впереди всегда будет соперник. Такова на данный момент наша жизнь, такова ситуация. Ты всегда будешь под прицелом. Работать под прицелом непросто, но это дает тебе возможность не успокаиваться, не почитать на лаврах, а думать, как улучшить, улучшать и улучшать. Но с той критикой, которая была после чемпионата мира этого года, я абсолютно не согласен. Да, были определенные просчеты, и мы сделали из них выводы. Но так просто перечеркнуть всю работу, которая была проделана, смеяться с грязью тех ребят и тренеров, с которыми не так давно все радовались

Это жизнь, посвященная 170-граммовой шайбе и полю 60 на 30 метров. Когда парни встают плечом друг к другу. Подставляют лицо под летящую шайбу, лишь бы она не попала в сетку. Держатся за руки на скамейке за семь секунд до конца матча. Это хоккей. В этом его красота

победам, и после этого за «серебро» вылить на них столько негатива — это неправильно.

На чемпионате мира команду обвиняли в чрезмерной звездности, несобранности, вас — в том, что вы якобы не способны контролировать обстановку в команде. Интересно узнать ваше мнение и вашу позицию на этот счет.

На чемпионате была история, которую сразу же подхватили наши журналисты для того, чтобы сделать из этого событие, шоу. Задача журналистов — продавать свое имя и свое издание. А чтобы это получалось, они должны либо профессионально относиться к своему делу и писать качественные материалы, привлекая таким образом внимание и к себе как к журналисту и личности, и к своему изданию, либо выискивать какой-то негатив, создавать конфликты для того, чтобы привлечь внимание публики скандальной статьей или кричащим заголовком. Последних, к сожалению, большинство. Тот конфликт раздули из ничего, по-

сле чего ребята сгоряча объявили бойкот прессе, и это опять же растиражировали на телевидении наши «патриоты», ища какую-то подоплеку. У любого человека в жизни бывают разные моменты. Бывает, что он совершает какой-то смешной поступок, бывает — неадекватный, бывает — спотыкается. Но ведь не упадешь — не встанешь, не продвнешься дальше. А для того чтобы продвигаться дальше, нужно уметь падать и вставать, уметь проходить через сложности. Важно правильно к этому относиться и правильно реагировать на любую ситуацию. Что касается управления командой, то мы полностью владели ситуацией. Переговорив с ребятами, все взвесив, мы нашли правильное решение и поставили все на свои места. У нас постоянный контакт, мы рады тому, что нам удалось выстроить в команде совершенно другие взаимоотношения, нежели в советские времена, и гордимся тем, что ребята отвечают нам взаимностью. На чемпионате мира из ничего раздули

мыльный пузырь. Для чего? Только для того, чтобы снова порадоваться успеху или каким-то слабостям своих же ребят? Это низко, это просто низко!

В любой ситуации вы горой стоите за своих игроков.

Да, и я в любой ситуации стану их защищать, даже если в какой-то момент они окажутся не правы. Это не значит, что я буду соглашаться со всеми их поступками, но защищать перед внешним миром стану в любом случае. А разбираться уже будем внутри. Что, в общем-то, и произошло в Германии. Не нужно забывать, что все они молодые ребята, большинству чуть больше двадцати, а это возраст, когда жизненного опыта не так много. Но они открытые и понимающие, адекватно воспринимают критику. И до сих пор нам удавалось находить для них нужные слова. Ведь не важно, как громко ты говоришь, — важно быть услышанным. ***Какой матч, на ваш взгляд, был более тяжелым на чемпионате мира — четвертьфинал с Канадой или финал с чехами?***

Они изначально разные по эмоциональной подоплеке. Как бы мы ни хотели, но поражение от

Я в любой ситуации стану их защищать, даже если в какой-то момент они окажутся не правы

канадцев на Олимпийских играх наложило отпечаток на настрой в четвертьфинальном матче с ними в Германии. Поэтому здесь были совсем другие эмоции, чем в финале с чехами. Хотя задача была одна и та же. В этом случае мы не говорим, что поквитались с канадцами за поражение на Олимпиаде. Но я хочу еще раз сказать: да, мы проиграли, очень тяжело проиграли тот матч, и это была пощечина для нас, но в любом случае никто — ни мы, ни игроки — не заслужил того негатива, который пошел. Это спорт, и здесь важно правильно все воспринимать. На тот момент канадцы были сильны, и никто бы их не обыграл.

Владислав Третьяк после поражения в Ванкувере сказал в одном из

интервью: «Я в первые пять минут игры все понял. Видно было, что шансов нет». А в какой момент поняли вы, что обыграть канадцев не удастся?

Знаете, я не скажу вам, в какой момент я это понял. В любом случае мы играли до конца, мы приучены к этому. Мы пытались вытянуть и повернуть ход матча и в третьем периоде, старались найти нужные слова, чтобы затронуть эмоции игроков, но все было тщетно. В конце третьего периода, конечно, разница была слишком большой, но мы требовали, чтобы ребята бились до конца.

Скажите, а что вы чувствовали в тот момент?

Боль. И в последний момент — бессилие от того, что уже невозможно ничего сделать.

А что вы сказали ребятам после игры?

Это спорт. Невозможно обойтись без поражений. Мы все сделали какие-то ошибки, но искать козла отпущения не в моих правилах. Я поблагодарил ребят за то, что они старались, сражались, но на тот момент идти дальше мы уже не смогли. Но жизнь продолжается, каждый из них большой спортсмен, а потому должен сделать вывод и двигаться вперед, а не замыкаться в себе, думая только об этом поражении.

Давайте закроем эту грустную тему и вернемся к началу разговора. Вы понимали, на что идете, соглашаясь возглавить сборную?

Да, я и сейчас понимаю, на что иду. Мне просто нравится это дело.

Я не смотрю, что будет, никогда не готовлю план оправданий на случай поражений. Я стараюсь смотреть оптимистично и позитивно на многие вещи. Я считаю, что наши ребята — одни из лучших в мире. Если не лучшие. И это всеяет в меня и в мой штаб уверенность в том, что мы можем и мы должны стремиться к лучшим результатам, к победам. Только это дает мне право работать.

Каковы ваши главные требования к игрокам? Что для вас

первостепенно — человеческие качества или хорошая игра?

Здесь нельзя отделять одно от другого. В любом случае должна быть любовь к хоккею, должен быть профессионализм — игра на команду, какой бы он игрок ни был. То есть свое личное он должен все время ставить ниже командного. Только так можно построить правильные взаимоотношения, создать настоящую команду, настоящий коллектив, который будет биться за победы.

В каких вопросах вы принципиальны, а в каких способны пойти на компромисс?

Дисциплина и профессионализм — это принципиально.

Насколько вы суверенны? Я вспоминаю момент, когда на чемпионате мира — 2008 ребята отказались фотографироваться до окончания соревнований для ИИХФ (International Ice Hockey Federation — Международная федерация хоккея с шайбой. — Прим. ред.).

Я их поддержал и взял удар на себя. Благо я знаком с господином Фазелем (Рене Фазель, президент Международной федерации хоккея с шайбой, член Международного олимпийского комитета. — Прим. ред.), это мой приятель. И как он ни убеждал меня уговорить ребят сделать общий снимок, я сказал, что буду на стороне ребят. У команды уже был негативный опыт подобного рода, и они не хотели пережить это снова.

А вы бы согласились сфотографироваться, если бы были на месте одного из ребят?

Нет. Я командный игрок.

Мне приятно, что вы сейчас рассмеялись. Потому что вы всегда сдержанны в проявлении эмоций. Даже радуясь победе...

Просто камеры не могут поймать момент, когда я улыбаюсь. На самом деле я очень эмоциональный, очень чувствительный к боли других, я люблю радоваться жизни. Если вы увидите мою подпись, то сразу это поймете. В детстве у меня был друг, Саша Беленов (мы с ним вместе начинали играть в Челябин-

ске), так мама моя говорила, что мы с ним как два пустосмешки — от всего смеялись.

Я радуюсь, когда иду на стадион, я улыбаюсь солнцу, ребятам, радуюсь тому, как они забивают, тому, как радуются они, а вместе с ними — зрители и болельщики. Бывают до того смешные ситуации в игре, что невозможно сдержать улыбку.

Я и от ребят так же требую, чтобы все свои проблемы они оставляли за дверью раздевалки. И наоборот, когда они приходят домой, чтобы оставляли все проблемы команды за дверью дома. Это жизнь, и надо воспринимать ее с радостью. Но что касается эмоций в работе, то, безусловно, я бываю разным, потому что нахожусь за спиной ребят. Здесь важно контролировать себя. Даже положительные эмоции могут сыграть злую шутку, и в какой-то момент вы ошибетесь. Поддавшись эмоциям, можно упустить нить, связывающую нас и игроков. И поэтому я радуюсь за ребят, иногда, может, этого не показывая. Важно чувствовать пульс команды, не выпустить контроль из рук и соответствовать ситуации: или взбудоражить их, или, наоборот, быть спокойным, потому что слишком наэлектризована обстановка. Все зависит от конкретного момента. Мы с Игорем Захаркиным всегда стараемся понять, что игроки могут почувствовать в тот или иной момент, как они могут отреагировать в той или иной ситуации, и, предвосхищая это, стараемся давать им какой-то посыл или действовать.

Какой вы в гневе?

В гневе? Не знаю, я стараюсь не гневаться. Отец меня всегда учил: старайся понять, почему человек думает так или иначе, найти объяснение его поступкам. Я задумываюсь, прежде чем что-то сказать или сделать. Но я не люблю несправедливости. Предательства. Но предательство не вызывает гнева. Оно вызывает сначала непонимание, а потом какое-то отторжение. Гнев — это слишком жесткое слово, и я сомневаюсь, что эти эмоции у меня были. Хотя, может быть,

и были: когда один бумагомарака обозвал нас неприятным словом — вот это вызвало гнев.

Вам как главному тренеру часто приходится принимать ответственные решения. Какие из них были для вас наиболее сложными?

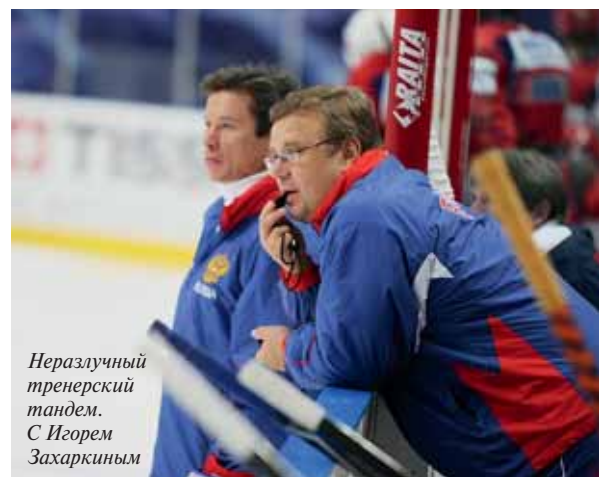
Самое сложное — это когда ты должен отказать. Кого-то не поставить в игру или расстаться с тем или иным игроком. Это один из пунктов, который входит в обязанности тренера. Он неприятный, но ты должен его выполнять.

Какие победы, успехи вам наиболее дороги?

Следующая победа. После поражения всегда остается осадок. Даже когда проигрываешь по буллитам. Кто-то говорит, что это лотерея, хотя я не согласен с этим. Всегда хочется выиграть. Любая победа приятна, она оставляет массу положительных эмоций, удовольствия, радости, потому что рад за ребят, за команду, за зрителей. И говорить, что одна победа ценнее другой... Ну, конечно, когда выигрываешь чемпионаты мира, финалы, совсем другая ценность приобретается. Но в любом матче, даже на тренировке, даже когда мы проводим контрольные матчи, мы всегда играем на интерес. И там идет такая же битва, потому что каждый хочет выиграть.

Большую часть времени вы сейчас проводите в Уфе. Расскажите, как организован ваш быт?

Вся прелесть в том, что весь наш быт благодаря клубу полностью

Неразлучный тренерский тандем. С Игорем Захаркиным

налажен. Так было и в ЦСКА, и сейчас в Уфе. Мы не испытываем никаких неудобств. Практически все время и я, и Игорь Захаркин находимся на стадионе, здесь есть возможности и для отдыха, и для работы, можно и почитать, и телевизор посмотреть, и с людьми встретиться. Дома никто не ждет, поэтому стадион для нас — это и дом, и рабочее место.

С чего начинается каждый ваш день?

Просыпаюсь, говорю себе: «Доброе утро», смотрю в окно...

Пьете чай или кофе?

Когда я один, то пью чай. Кофе я пью только с супругой, в отпуске. Хороший кофе в компании Надежды мне очень нравится, потому что завтраки для нас — это такое счастливое время, когда можно просто побыть вдвоем, поговорить, что-то обсудить.

Вы уже несколько лет находитесь в России, семья — в Швейцарии.

Как живете в разлуке?

Скажу одним словом: нерадостно. Для меня семья, как и для многих людей, самое важное в жизни. Мне их не хватает, так же как им — меня. Но на данный момент мы ничего не можем изменить. Потому что у каждого своя занятость, и мы прекрасно понимаем, что нужно принимать ситуацию такой, какая она есть. И искать в этом только положительные стороны. Мы стараемся сделать так, чтобы разлука нас не разъединяла, а, наоборот, сплачивала. Мы используем и телефон, и скайп, потому что важен постоянный контакт. Но, конечно, этого недостаточно, потому что телефон в любом случае не передает тех ощущений, которые испытываешь, когда находишься рядом с любимыми людьми.

Как часто вам удается видаться?

Когда я начал работать со сборной командой, времени стало еще меньше. Во время пауз в работе со сборной командой мы сразу переключаемся на клуб. И нет даже тех двух-трех дней, которые можно было бы провести с семьей. По возможности дети

и супруга приезжают ко мне, супруга бывает чаще, чем дети, иногда она проводит со мной два или три месяца. А все остальное время они там, я здесь. Но это наш выбор.

А чем занимается Надежда, пока вы в отъезде?

Сейчас у нас очень серьезный период: в нашем доме идут ремонтные работы. И все это легло на плечи моей супруги.

Да ей памятник поставить нужно...

Завтраки для нас — счастливое время, когда можно побыть вдвоем, поговорить, что-то обсудить

А я еще в бытность свою игроком говорил: нашим женам нужно ставить памятник при жизни. Когда мы играли в сборной Советского Союза, мы со сборов-то не выезжали, находились там практически безвылазно. Нас даже спрашивали: как же вы успеваете детей рожать? Вот так и успевали — и в хоккей играли, и детей рожали. Но наши дети росли без нас. Воспитание детей, все бытовые проблемы ложились на плечи наших жен. И я счастлив, что нашел спутницу жизни, с которой мне очень комфортно и которую я очень люблю.

Что для вас лучший отдых?

С семьей, дома. Вдвоем с супругой мы любим выезжать на дачу к друзьям, так как своей дачи у нас нет. Люблю покопаться в огороде, постричь розы, газон, поплавать, почитать газету, пообщаться с близкими, друзьями, сходить в гости, в ресторан. Обычный человеческий отдых.

А что вы предпочитаете из еды?

Я не гурман, хотя люблю изысканную пищу. Когда есть возможность, с большим удовольствием могу сходить в хороший ресторан и попро-

бовать шедевры мастеров кулинарии. Это редко бывает, хотя, наверное, именно редкость позволяет получить еще более приятное ощущение от вечера. Мне нравится и французская, и русская кухня, в Уфе оценил башкирскую, в отпуске предпочитаю морепродукты. Всегда интересно познакомиться с национальной кухней тех мест, где бываешь, открыть для себя что-то новое.

Принятие пищи для меня — это не просто обыденность, которая занимает пять-десять минут, чтобы успеть забросить что-то в себя. Я не сторонник быстрых перекусов, бутербродов. Я дожусь того времени, когда можно будет сесть и спокойно поесть. Кроме того, для меня это всегда возможность общения.

А какие подарки вы любите получать?

Когда друзья приходят. Это самый лучший подарок, тем более сейчас. Встреча с дорогими тебе людьми, с друзьями, с товарищами обогащает намного больше, чем любой подарок. Конечно, кто бы что ни подарил, это всегда приятно, трогательно и будет воспринято мною с большой благодарностью. Но сама встреча гораздо важнее. Я всегда говорю друзьям и близким: если хотите сделать мне подарок, просто придите, без всего, не забывайте себе голову поиском подарка. Я сам попадаю иной раз в такие ситуации, когда идешь к кому-то на день рождения и не знаешь, что подарить.

Ваш сын пошел по вашим стопам. За какой клуб он сейчас играет?

Андрей играет за швейцарский клуб «Готтерон» в городе Фрибург, в котором долгое время играл я. Контракт у него еще на год, после чего он снова будет делать выбор. У него есть большое желание играть в России, но все зависит от того, будет ли интерес со стороны того или иного российского клуба, и от его желания на тот момент. Это его право. Я считаю, что человек должен сам делать свой выбор, и делать его

Паровозик проигравших

сознательно, чтобы потом не жалеть. Когда ты делаешь осознанный выбор, это совсем другое отношение, другие амбиции — ты бросаешь сам себе вызов и стремишься вперед. Я могу лишь дать совет, высказать свое мнение, но в любом случае мои дети приучены к тому, что они имеют право голоса и право выбора. А то, что у него как у игрока есть возможность не затеряться, я нисколько не сомневаюсь. Ему есть к чему стремиться, и он обладает всеми качествами, чтобы играть на хорошем уровне.

За игрой сына вы наблюдаете прежде всего как отец или как тренер?

И то и другое. Как отец я им, конечно, люблю, а как тренер я говорю ему свое мнение, и он всегда слушает. Недавно он позвонил и сказал, что ему не хватает моих советов. Хотя я всегда стараюсь смотреть матчи или фрагменты матчей с его участием, а после матча мы всегда разговариваем и обсуждаем игру.

Чем занимается ваша дочь?

Мария — дизайнер и параллельно выступает в качестве продюсера своего друга. Он диск-жокей, и она устраивает вечера, дискотеки, дефиле с его участием. Важно, что ей это интересно и она получает удовольствие от того, что делает.

Наши дети уже взрослые, и теперь мы с супругой с нетерпением ждем того времени, когда они задумаются о продолжении рода. Ну, а мы будем во всем им помогать. Андрею, правда, еще рано создавать семью (в феврале ему исполнится двадцать три

года), хотя он пользуется успехом у женского пола. У Маши есть друг, очень интересный парень по имени Эрвэ, профессиональный футболист. Они еще не обвенчаны, но у них прекрасные взаимоотношения.

Вы счастливый отец.

Я счастливый человек по жизни вообще. Я занимаюсь любимым делом. У меня прекрасная любящая жена, которую я просто обожаю. Мы с ней, кстати, договорились до ста двадцати лет прожить и в один день потом уйти. У нас прекрасные дети. У меня жива мама, есть братья и сестры и у супруги, и у меня, есть друзья. Единственное, что расстраивает, — это разлука с семьей. А все остальное — это счастье. Я счастлив, что сейчас работаю в Уфе с такими прекрасными ребятами. Руководство меня понимает и поддерживает. Счастлив от того, что у меня есть возможность работать с лучшими хоккеистами в сборной команде. Это же здорово!

Скоро наступит Новый год. Будет ли у вас возможность встретиться с семьей?

Я очень на это надеюсь, но у нас на 30 декабря намечен матч, и проходить он будет в Хабаровске. Поэтому здесь есть определенные технические и временные сложности с перелетом. Посмотрим.

Как вы видите вашу дальнейшую работу?

Тренерская деятельность подвержена изменениям и во многом зависит от результата. На данный момент у меня на сезон под-

писан контракт в команде «Салават Юлаев», что будет дальше — покажет время. Что касается сборной команды, то в августе мы подписали контракт на предолимпийский период по принципу «два плюс два», и уже в первый год должны завоевывать медали, чтобы продолжать работать дальше. Это тоже определенный вызов для нас как для тренеров. Мы с Игорем Захаркиным пошли на это, пошли осознанно, так как привыкли ставить перед собой высокие цели. Так что впереди интересный, но непростой сезон, когда каждая игра как экзамен, когда снова нужно стараться побеждать, побеждать в каждом турнире. Предстартовая дрожь, перед каждым матчем — интрига, эмоции. Это жизнь, от которой я сейчас получаю истинное удовольствие.

Елена Семикова

